

16+

МАЙК РОНИН

ЗЕМЛЯ, ДО
ВОСТРЕБОВАНИЯ

Майк Ронин

Земля, до востребования

«Издательские решения»

Ронин М.

Земля, до востребования / М. Ронин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850041-1

2105 год. Вот уже тридцать лет всеми процессами на Земле руководит мировое правительство. Это время высоких технологий, достатка и процветания. Вследствие череды событий главный герой становится случайным свидетелем мирового заговора, которым руководит инопланетный искусственный Разум. Главная цель тысячелетнего Разума — порабощение человечества, завладение ресурсами Земли и превращение планеты в плацдарм для нанесения удара по своим создателям.

ISBN 978-5-44-850041-1

© Ронин М.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	16
3	25
4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Земля, до востребования

Майк Ронин

© Майк Ронин, 2024

ISBN 978-5-4485-0041-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

«Холодно. Как же всё-таки холодно... Наверное, этой ледяной пустыне не будет конца. Снежный покров укутал всё вокруг. Он словно гигантское одеяло из моего детства, так же вспучивается холмами и проседает низинами. Снег. Нет ничего кроме снега. Откуда его так много? Я никогда не видел столько снега. А может быть он не настоящий? А что, если вернуться назад?.. Что там позади? Где же мои следы? Ветер! Этот неистовый ветер гонит меня вперёд и тут же замечает мои следы. Пожалуй, лучше идти вперёд. Не помню... как давно я иду, куда и зачем?.. Вспомнил! Мне надо идти вперёд, к солнцу, там тепло и совсем нет снега. Вон, его красноватый, сплюснутый диск висит над горизонтом. Я знаю – он зовёт меня, но я никак не могу его догнать и чем дальше я иду, тем меньше он становится. Я устал. Просто очень устал. Мои ноги больше не слушаются меня. Мне нужно отдохнуть, я очень устал, да и зачем куда-то идти... Какой мягкий снег. Голубое небо... Как красиво. Даже ветер, кажется, стих. Я уже совсем не чувствую холода. Блаженство. Больше ничего не хочу, – только лежать и смотреть на небо. Ну, что там мешает мне смотреть на небо?! Кто это? Чья-то фигура. Странно, он почти без одежды – разве ему не холодно? У него очень странное лицо – оно совсем без эмоций. А эти стеклянные глаза?! Что ему надо? Я не могу пошевелиться. Они всё ближе...»

Тело Макса вздрогнуло, как от электрического разряда. Он чуть-чуть приоткрыл глаза. Мурашки пробежали по коже, словно он на самом деле лежал на снегу. Станный взгляд незнакомца, ещё секунду назад стоявший перед глазами, начал медленно таять и улетучиваться, как утренний туман. «Это всего лишь сон...» – подумал Макс, кутаясь в одеяле. Внутренний голос эхом звучал в голове, вынуждая проснуться. Молодой человек лениво потёр лицо ладонями, окончательно открыл глаза, потянулся и повернул голову к окну. Солнечный зайчик на секунду ослепил его сквозь полуоткрытые жалюзи, и ему сразу стало теплее. «Солнце – как хорошо!» – Макс улыбнулся. Зайчик ещё немного поиграл с ним, но уже через миг перепрыгнул на стену.

– Клаус – время?

– Доброе утро, Макс. Восемь часов, тридцать семь минут, двадцать второе августа две тысячи сто пятого года, суббота, – отрапортовал электронный «домовой», как его называл хозяин.

– Открой жалюзи и смени на них рисунок, он мне уже надоел!

Жалюзи сложились навверх, впуская летнее, набирающее силу утро. Солнечный свет хлынул внутрь сквозь большие, до самого пола, окна, наполняя каждый уголок небольшой квартиры своим теплом. Далеко за окном в парке, лёгкий ветерок резвился в кронах деревьев. Макс сразу представил шелестящий звук ветерка, играющего с листвой. Он заложил за голову с расчёсанными волосами руки и окинул взглядом своё жилище. С картины на противоположной стене прямо на него смотрела девушка-циркачка, балансирующая на большом, серебристом шаре. Стройная, черноволосая с причёской-каре, как из старых японских комиксов, она стояла на одной ноге, раскинув руки в стороны. Было в ней что-то жизнеутверждающее. Макс не помнил, откуда у него эта картина, но она ему очень нравилась. Вытянув руки и смачно зевнув, он припомнил странный сон, взбудораживший его. Сон запечатлелся в его сознании так отчётливо, что даже заставил подумать в первый момент, что это происходит на самом деле. «Кажется я вчера, что-то смотрел про Арктику или Антарктиду. Но кто же был тот – с блестящими глазами? И что бы это могло значить?..» – спросил он сам себя, и, не найдя ответа, окончательно стряхнул с себя остатки сна.

Сегодня был выходной, и можно было немного полениться. Неделя выдалась насыщенная: модернизация на работе шла полным ходом. Макс Чемизов – руководитель лаборатории системных разработок в корпорации «Климат», – совсем неплохо для молодого человека в двадцать восемь лет. Когда пять лет назад, ему новоиспечённому выпускнику университета

с дипломом магистра в области прикладной информатики предложили работу в корпорации, он даже не раздумывал. Мало кому удавалось сразу заполучить столь выгодное место. Ему даже не пришлось, куда-либо переезжать, так как именно в Метрополисе располагалось Европейское отделение корпорации.

«Климат» – глобальная корпорация, ставшая лидером в области управления земным климатом, довольно успешно внедряла свои разработки по всему миру. А начиналось всё с научно-исследовательского проекта по изучению ионосферы на Аляске в конце XX-го века. Потом появились опорные станции на всех континентах. К 2075 году, когда наконец-то было сформировано мировое правительство, вся инфраструктура, включающая ионосферные станции, исследовательские центры и лаборатории перешли под начало, специально учреждённой для этого, глобальной корпорации «Климат». За прошедшие с тех пор тридцать лет человечество получило предсказуемый, управляемый климат: без засух, торнадо, ураганов, внезапных похолоданий и других природных аномалий. Зоны тепла и холода перераспределились. Больше не было изнуряющей жары в районах близких к экватору, и не было сильных морозов в континентальных частях материков. На большинстве территорий, заселённых людьми, поддерживался умеренный климат с незначительными температурными колебаниями и прогнозируемыми осадками. Зоны холода сместились равномерно к полюсам планеты. Управляемый климат, позволил повысить урожайность посевных площадей, которая выросла в несколько раз. К тому же он сделал её предсказуемой, что в свою очередь дало толчок развитию агропромышленности в целом. Это позволило решить проблему обеспечения растущего населения планеты продовольствием.

Макс натянул свой интеллектуальный спортивный комбинезон. Потыкав пальцем в напечатанное на рукаве предплечья табло, ввёл время тренировки, уровень вентиляции и выбежал на улицу. Выходные начинались для него с получасовой пробежки. Макс старался держать себя в форме – как-никак бывший многократный чемпион университета по бегу. Тем более для этого были все условия: хорошая погода и парк рядом с домом, по аллеям, которого он и имел обыкновение бегать. Вот и сейчас его поджарая, мускулистая фигура удалялась вглубь парка, наперегонки с велосипедистами, наполняя атмосферу утреннего города энергией молодости и вызова...

– Клаус! Овсяная каша, тосты и кофе на завтрак! И ещё проверь почту и загрузи газеты, – вошедший бегун уже стягивал с себя комбинезон, глядя на табло.

– Выполняю, – пробублькал домовый, который был везде и одновременно нигде, так как, по сути, сам являлся сложной программой-интегратором, обеспечивавшей полное управление домашним хозяйством. Клаус был детищем Чемизова, чем он втайне гордился. Но, тем не менее, он не останавливался на достигнутом результате, постоянно внося коррективы в эволюционное развитие своего создания.

«Пульс, дыхание, средняя скорость... итого комплексный результат – сто тридцать пять единиц. Не максимум, но тоже неплохо!» – окончательно разоблачившись, он направился в душ. Гидромассаж придал бодрости. Наконец, начисто выбрившись и одевшись, он вышел из ванной комнаты. Завтрак уже ждал в кухонном комбайне, распространяя по квартире аромат свежесваренного кофе. Макс взял прозрачный сенсорный лист газеты из док-станции и пошёл завтракать. Обычно он просматривал колонки специализированных технических изданий. Его взгляд наткнулся на один из заголовков.

– Объявлен победитель ежегодного, открытого конкурса кодировщиков, – он процитировал вслух, хрустя тостом и запивая его кофе. – Кто, кто? Петровский? Да неужели!

В удивившем Макса газетном сообщении говорилось о его бывшем сокурснике – Леоне Петровском. Коллеги по университету, включая самого Макса, недолюбливали Петровского, считая его зубрилой и человеком, лишённым творческого подхода. Обладая довольно нетривиальной внешностью – белобрысый, с белёсыми ресницами, почти альбинос, да ещё, будучи

на голову выше своих сокурсников, – Петровский всегда смотрел на окружающих свысока в прямом и переносном смысле. К чужим успехам он относился ревностно, очевидно, считая себя непризнанным гением. К тому же он никогда не проявлял себя вне рамок обучающего курса, а тут вдруг победитель конкурса. Хотя надо добавить и конкурс то был так себе, – средней руки. Прикончив завтрак и хлопая свёрнутым в трубочку пластиковым листом газеты, Макс пошёл к рабочему столу.

– Клаус, ты проверил почту.

– Макс, у тебя одно новое сообщение. Поступило вчера в двадцать три пятнадцать, – бесстрастно ответил Клаус.

«Надо бы сделать его голос более эмоциональным», – подумал Чемизов.

– Ну-ка, ну-ка. Разверни. Так, – Збышевский, – он развалился в кресле, закинув руки за голову и водрузив ноги на стол. – Давай запускай!

«Макс, пробовал тебя вызвать вчера, но ты уже, наверное, спал, а твой Клаус не стал тебя беспокоить. К большому сожалению, сообщаю, что не смогу появиться на встрече. Планы несколько изменились, навалилась куча дел по работе. Жаль, что не смогу повидаться с ребятами. Передавай им привет. Но есть и хорошие новости. К концу недели, если ничего не изменится, – обещаю быть! В общем, сообщу дополнительно», – краткий сигнал завершил видеозапись от Збышевского.

– Ну вот, а мы надеялись посидеть... – он не успел закончить фразу, как на мониторе появился вызов от Чана.

– Привет Макс! – Дэмиан помахал рукой с экрана монитора и, повернув голову куда-то назад, добавил:

– Ты посмотри, Пол. Опять за него всё Клаус делает!

– Ну... – глубокомысленно начал Чемизов. – Дело в том, что у кого-то есть Клаус, а у кого-то его нет! – при этом он нарочито стал покачиваться в кресле.

– По-моему кто-то хвастается, тебе не кажется, – Чан опять обратился к Кушниру. – Ну что? Договор в силе? Мы тут с Полом все задницы отсидели на этой конференции.

– Конечно, больше-то всё равно там делать нечего было, только задницы и отсиживать, – подхватил Кушнир, выглядывая из-за плеча Чана.

– Спокойно ребята! Встречаемся, как договорились в семь часов в центре Фарадея, наверху, но в усечённом составе. Ян сообщил, что не сможет прилететь на встречу.

– Ну вот! Мог бы и подсуетиться. Уже не в первый раз, да Пол? – Чан повернул голову назад.

– Точно! – лаконично отрезал Пол.

Вечером должна была состояться встреча друзей – команды единомышленников, образовавшейся ещё в студенческие годы. Чемизов, Чан, Кушнир и Збышевский познакомились, когда только поступили в университет. Они все приехали учиться из мест, удалённых друг от друга на тысячи километров. Из них первые двое выбрали информационные технологии, Кушнир робототехнику, а Збышевский пошёл на исторический факультет. Свели их вместе престижные университетские соревнования по бегу, в которых каждый хотел победить, но победителем стал именно Чемизов, который обогнал всех, включая старшекурсника, победителя прошлого года. И если Кушнир со Збышевским хотя бы попытались составить конкуренцию Чемизову, то Чан вообще пришёл к финишу одним из последних. При этом его восторженно-радостное лицо могло ввести в заблуждение человека, не следившего за соревнованиями, оно как бы говорило: «Да это же я чемпион!». Позже они все ещё не раз встречались на беговой дорожке, но победить чемпиона им так и не удалось. Чемизов стал единственным, кто ни разу не проиграл эти соревнования за все годы учёбы. Очевидно, что дух спортивных состязаний сблизил абсолютно разных по темпераменту, но, тем не менее, похожих друг на друга своим упорством молодых людей. Так завязалась дружба четырёх студентов.

После окончания университета друзья разъехались кто куда, но постоянно держали связь друг с другом и по возможности встречались. Как раз на этой неделе в Метрополисе проходила всепланетарная конференция по развитию робототехники и систем связи, на которую приехали Чан и Кушнир.

Метрополис – самый молодой, инновационный и индустриальный центр на евразийском пространстве, стал Меккой для разного рода глобальных промышленных выставок, семинаров и конференций. Такой случай нельзя было упускать, и друзья договорились встретиться субботним вечером. Збышевский, работал в Центральном Историческом Архиве в Новом Амстердаме. Из друзей он жил ближе всех (не считая Чемизова) к Метрополису – городу, который стал для них родным. Поэтому он чаще других встречался с Максом, но не в этот раз.

Макс ещё немного поработал над исходным кодом небольшой программы для Клауса, которая должна была облегчить тому управление домашней техникой, затем потянулся и произнёс вслух:

– Ладно! В конце концов, сегодня суббота, надо же и отдыхать когда-то! – ему явно надоело это скучное занятие.

За окном ярко светило солнце, день был просто замечательный. Макс решил прогуляться и заодно перекусить в одном из многочисленных кафе. К тому же дома совсем не осталось свежей выпечки, которую он так любил, и которая в исполнении домашнего комбайна под управлением Клауса почему-то получалась не такой вкусной. Только он начал собираться, как раздался сигнал домофона. Макс подошёл к двери и посмотрел на дисплей. За дверью стояли двое – молодой человек и девушка, одетые в серебристые комбинезоны с облегающими капюшонами, стилизованные под роботов. Они синхронно помахали руками, изобразив при этом улыбки на пол-лица.

– Ну сколько можно! Опять эти идиоты! – пробубнил он вполголоса и нажал на кнопку.

Когда входная дверь отъехала в сторону, эти двое бесцеремонно промаршировали в квартиру, размахивая руками, очевидно, подражая роботам, повернулись к хозяину лицом и начали:

- *Чистый дом к вам пришёл,*
- *И помощника привёл,*
- *Наш помощник чистит, драит,*
- *Никогда не отдыхает!*

Читая свою речовку, они размахивали руками вправо-влево, а когда закончили, то одновременно хлопнули в ладоши пару раз.

Макс уныло вздохнул, и начал было:

- Я уже говорил сотрудникам вашей фирмы, что у меня есть робот-уборщик...
- А у вас какая серия? – перебила девушка визгливым голосом.
- Восьмисотая, – ответил Чемизов.

– Ага! – подхватил парень, видя, что есть за что зацепиться. – А мы предлагаем Робота Домашнего Универсального – РДУ 854М, то есть модернизированного!

– Всего за небольшую доплату мы заменим вашего старого робота новым! – опять вступила девушка.

Макса уже начало утомлять это действие, но он, стараясь сохранять спокойствие, продолжил дискуссию:

- У меня как раз самая последняя модель – РДУ 854МУ.
- МУ?... – с недоумением переспросил молодой человек, явно застигнутый врасплох. –

Но мы ничего не слышали про такую модель.

– МУ – значит модернизированный, усовершенствованный, то есть усовершенствованный мной! Я отключил его дребезжащий голос, которым он постоянно спрашивал:

«Не нужно ли что-нибудь ещё почистить?» И вообще им сейчас Клаус командует. Так ведь, Клаус?

– Именно так. Программное обеспечение модели РДУ 854М усовершенствовано с целью повышения взаимодействия с интеллектуальной средой дома, – внёс пояснения Клаус.

Сотрудники компании «Чистый дом» огляделись по сторонам и, не увидев никого и ничего, вперили свои взоры в хозяина квартиры.

– Ну, если всё же вы... – вяло начал молодой человек, но Чемизов его перебил.

– То я сразу же вас вызову!

Когда дверь за не зваными гостями закрылась, Макс скомандовал:

– Клаус, отправь на информер внизу сообщение о том, что наша квартира не нуждается в усовершенствовании. Далее, закажи моющее средство для нашего друга – РДУ 854МУ и... – он заглянул в холодильное отделение автомата-приёмника, – пищевые наборы номер пять, тринадцать... так, индейка со спагетти у нас какой номер?

– Двадцать четыре, – ответил Клаус.

– Значит, двадцать четыре. Ну и сам посмотри, чего там не хватает. И ещё, я загрузил исправленный блок программы. Пока меня не будет дома, проверь её работоспособность и проведи анализ на наличие багов, а то в прошлый раз автомат-приёмник загрузил моющее средство в холодильный отсек, а молоко в обычный, где оно и скисло! Я хочу знать всё – в общем, всё, что сможешь нарыть, э-э... в смысле узнать! – поправился молодой человек, чтобы не запутать Клауса, который иногда неправильно интерпретировал слова.

Ближе к вечеру Макс уже возвращался домой, когда у лифта встретил своего соседа Виктора Лорье, которого он знал ещё с университетских времён.

– Макс, ты слышал? – Лорье находился в состоянии эйфории и, похоже, повод для этого был серьёзный.

– Не знаю. А что именно?

– Ах, ну да! Официально об этом объявят в понедельник. Зайдём ко мне, это потрясающе! Просто потрясающе! – он вцепился в рукав Чемизова и не собирался его отпускать. Лорье потянул Макса внутрь, продолжая при этом жестикулировать другой рукой, и повторяя:

– Ошеломляюще! Просто удивительно, но ведь именно сейчас...

Впрочем, Макс и не думал сопротивляться – Лорье был настолько убедителен, что отказаться от предложения зайти в гости не представлялось возможным. Он жил двумя этажами ниже, и они частенько с Чемизовым общались по-соседски. Лорье затащил жертву в свою холостяцкую квартиру и побежал к компьютеру. Он был старше Чемизова почти вдвое, но, несмотря на это их можно было назвать друзьями. Хотя старший товарищ относился к младшему, скорее, как к сыну, так как своих детей у Виктора не было. Когда-то он был женат – фотография жены в потёртой рамке всегда была у него на столе. Она погибла в нелепой для того времени авиакатастрофе. Лорье, как говорили в университете (а было это лет тридцать тому назад), сильно горевал и долго не мог прийти в себя. Снова семью он так и не завёл, наверное, он был однолюб. С тех пор Виктор, целиком посвятил себя профессии. В университете Чемизов иногда посещал факультативные лекции по астрономии, которые читал Лорье, хотя для себя выбрал другую профессию. Ещё в детстве Максу нравились книжки, в которых какой-нибудь космический герой спасает мир, а звездолёты курсируют в межзвёздном пространстве, как общественный транспорт. С возрастом детское увлечение космосом трансформировалось в хобби, – даже теперь он мог безошибочно найти в ночном небе многие звёзды, знакомые ему с детства. А пять лет назад, когда Чемизов переехал в этот дом, они уже общались с Лорье, как старые знакомые, тем более что оба были людьми увлечёнными.

Астрофизик вывел на монитор целую кучу спектрограмм, изображение звёздного неба и уже махал рукой.

– Свершилось! – он гордо сложил руки на груди и начал покачиваться на каблуках.

– Да говорите уже! – Макс передалось возбуждение хозяина квартиры.

Астрофизик крутанулся вокруг своей оси, как волчок и, взмахнул руками. Макс улыбнулся – это никак не вязалось с возрастом Виктора и степенью, доктора наук. В такие моменты этот невысокий, кругловатый человек, превращался в мальчишку.

– Сразу две обсерватории зафиксировали сигнал из дальнего космоса! – он указал на остроконечное возмущение на одной из спектрограмм.

– Серьёзно! Вот это да! – Макс действительно был удивлён. – И что теперь?

– Ну... – Лорье почесал рыжую шевелюру, потом бородку, – теперь предстоит кропотливая работа по расшифровке сигнала. Он ненадолго задумался, а затем снова оживился:

– А самое главное, мы сразу поняли – сигнал искусственного происхождения!

– Надеюсь, после этого в Космическом Бюро начнут шевелиться?.. Марс, Юпитер, Плутон... выхожу за пределы солнечной системы... – Чемизов расставил руки, изображая ракету и покачиваясь из стороны в сторону начал кружить по квартире.

Лорье сел на стул и с сомнением покачал головой.

– Эх, времена уже не те. Когда я ещё учился в школе, все мальчишки мечтали работать в Космическом Бюро, – память Виктора понесла его на много лет назад. – После объединения космических отраслей всех стран, Бюро стало центром притяжения учёных со всего мира. Сначала всё шло неплохо – вторая лунная программа, экспедиции на Марс, Венеру, Европу. Но со временем, там, – он указал большим пальцем правой руки, куда-то позади себя, очевидно, имея в виду Новый Амстердам, столицу мира, – приоритеты стали меняться. Они решили, что выгоднее сначала разобраться с делами на планете, а уж потом лезть в космос. Только за последние годы было свёрнуто несколько программ освоения планет солнечной системы, я уже не говорю о дальнем космосе. Одна надежда осталась на третью лунную программу. Ведь она сулит нам почти неиссякаемый источник энергии на многие тысячелетия вперёд, – он снова вскочил. – Где ещё, скажите мне, имеется почти под носом гелий-3. Тем более начало уже заложено второй лунной программой, – на Луне есть постоянно действующая база. Эх! В детстве я зачитывался историей первых лунных и марсианских экспедиций... Хотел бы я жить в то время. Какие были энтузиасты, – люди мечтали покорить вселенную, а сейчас нам говорят, что космос подождёт! – Лорье опять покачал головой.

– А что с базой на Марсе?

– С Марсом всё тоже не просто. Пока там работают экспедиции вахтовым методом, хотя работы непочатый край. Но то ли с финансированием какие-то проблемы, то ли ещё что. Даже у нас в Космическом Бюро нет чёткого представления, о будущем космической отрасли. Орбитальная группировка не обновляется, ну может быть за исключением спутников связи. Многим челнокам уже нужен капитальный ремонт. А про космическую станцию слышал?

– Вы про «Альфа-17», где челнок не мог отстыковаться?

– Нет! – Лорье махнул рукой, как будто упомянутое Максом событие было сущей ерундой. – Я про «Зевс». Там произошла полная разгерметизация одного из отсеков, потому что приводной механизм створок шлюза вышел из строя. Вопрос – а почему? Ответ – а потому что морально устарел, а новый собирались поставить только в следующем году. Хорошо, что отсек был пустой, и с другой стороны включилась аварийная защита. Так ведь это же – «Зевс»! – он многозначительно потряс указательным пальцем правой руки над головой. – С него осуществляются все экспедиции в пределах солнечной системы. Нет! Не понимаю!

Было видно, что Лорье принимает всё это близко к сердцу – долгие годы работы связывали его с Космическим Бюро. Он представлял собой классического учёного-идеалиста, который и сам мечтал когда-то вырваться за пределы Земли.

Когда Макс поднялся к себе, Клаус уже закончил с заданием, судя, по информационному сообщению, на мониторе. Но ему не хотелось сейчас вдаваться в подробности, тем более что

нужно было подготовиться к вечерней встрече друзей. Отдав домовому последние распоряжения, и быстро собравшись, он выскочил на улицу и зашагал в сторону остановки электробуса.

Трёхсекционный электробус бесшумно подъехал к остановке и, раздвинув двери, вобрал в себя всех ожидающих. Приятный голос оповестил о маршруте движения и следующей остановке. Макс нужно было в центр города – это всего четверть часа наземным транспортом от его места проживания. Он поднялся на второй ярус, откуда открывался лучший вид, и занял место у окна.

«Надоело носить с собой кучу электронных устройств? Цените компактность? Хотите всегда оставаться на связи и быть в курсе событий? Тогда новый флокс пятисотой серии с голографическим экраном – ваш выбор! Теперь доступен в новом цвете!» – вещал голос из информационных головизоров, нависавших над головами пассажиров.

Общественный транспорт, существовал в Метрополисе, как собственно и везде, в виде трёх модификаций: наземный – электробусы, подземный – метробусы и высотный – аэробусы. Весь наземный транспорт использовал шасси с генератором антигравитации – гравициклом, принцип действия которого основан на вращении кольца из сверхпроводника в магнитном поле мощных неодимовых магнитов. Изобретённый ещё в первой половине XX-го века, он по какой-то причине не получил своего дальнейшего развития и только спустя сто с лишним лет стал основой всех транспортных средств. Полностью заменив собой, двигатель внутреннего сгорания, гравицикл напрямую способствовал значительному сокращению уровня парниковых газов в атмосфере и как следствие улучшению экологии окружающей среды. Именно гравициклу, а не его создателю даже поставили несколько памятников, так как авторство было спорным. Теперь в разных модификациях, – одиночный или парный, он стоял в чреве любого электробуса, грузовика или бесколёсного потомка мотоцикла, которого так и называли именем двигателя – гравицикл. Наземный транспорт передвигался по обычным дорогам, а более скоростной – подземный и высотный скользили на магнитной подушке по монорельсам, уходящим в тоннели под землёй и взмывающим наверх по виадукам. Весь общественный транспорт к тому же был полностью роботизирован.

«Культурно-информационный центр Фарадея», – доложил электронный кондуктор.

Макс вышел из электробуса и направился в кафе наверху центра Фарадея под самым куполом из стекла. Он прибыл как раз вовремя – Кушнир и Чан уже поджидали его за столом. Друзья вышли навстречу поздороваться с ним.

Каштановые волосы, аккуратная стрижка с чёлкой, зачёсанной назад, тонкий нос и чёрные изогнутые брови на овальном лице – Чемизов всегда излучал какую-то уверенность. А умный взгляд его тёмно-синих глаз и улыбка, всегда притягивали к нему людей.

– Всех приветствую! Ян, обещал быть через неделю.

– Ну, это уже без нас. Опять он изменил нам со своей исторической наукой, – пошутил Пол Кушнир.

– Смеёшься? А может быть, как раз он и будет писать историю! – возразил Дэмиан Чан.

– Хорошо умники, я ему передам. – Макс вместе с друзьями уселся за столик. – Сколько же мы не виделись?

– Наверное, с полгода, а то и больше, – Кушнир почесал гладковыбритый затылок. Он начал лысеть ещё в университете, но нисколько от этого не страдал, хотя и подвергался насмешкам со стороны друзей.

Они выпили местного зелёного метроэля и стали обсуждать свои дела.

– Ну что? Я слышал, среди нас есть суперпапаша, – Макс сделал вид, что не знает, о ком он говорит.

– Уже третий, – прошептал Пол.

– Эх, Дэмиан, он же Демин, – Макс похлопал друга по плечу. – И кто на этот раз?

– Мальчик, опять мальчик, – невинно ответил Чан, ставя портфель на стол, – хотите увидеть?

– Конечно, хотим, – Макс придвинулся поближе.

Дэмиан активировал с флокса на руке боковую плоскость портфеля, которая одновременно являлась печатным экраном, и связался с домом:

– Линь посмотри, кто тут у нас!

– Привет Макс, здравствуй Пол! – она широко улыбнулась с экрана.

– Эй, кого я вижу! Линь! Прекрасно выглядишь! А где малыш? – Макс давно не видел жену Чана.

– Он ещё маленький и много спит. Кстати, мы назвали его Никки, Дэмиан не сказал? – она посмотрела с экрана в сторону мужа.

– Да, его зовут Ник Чан. По-моему, неплохо звучит, – Дэмиан сделал вид, что советуется с женой, за спиной которой бегали взад-вперёд старшие сыновья.

Невысокий, худощавый паренёк родом из Шанхая завёл семью, только поступив в университет, то есть Чемизов знал его исключительно семейным человеком.

– Ладно, ребята не буду вам мешать, тем более у меня ещё есть дела, – Линь помахала рукой.

Друзья Чана попрощались с его женой, и он убрал портфель.

– Макс, посмотри-ка на этого хитреца, – Пол Кушнир потрепал рукой жёсткую шевелюру Чана. – Мало того, что он уже трижды отец, так он ещё и работает на ту же корпорацию что и ты. Ты в курсе?

– Это, правда, Дэмиан? И где же?

– В Азиатском отделении, в Гонконге Мне просто повезло – им срочно нужен был аналитик, – скромно поделился Чан, почёсывая затылок, – а я как раз искал новую работу.

– А ты Пол?

– А что я? Работаю сейчас на небольшую компанию. Кстати у нас много заказов, разъезжаю по всему миру. Занимаемся монтажом и программированием роботизированных систем, а также средств идентификации личности.

– Ко мне, кстати, опять приходили сегодня из компании «Чистый дом», предлагали своё изделие, – Макс улыбнулся, припомнив сегодняшней концерт.

– Робокот – не доставит вам хлопот! – Дэмиан с иронией в голосе пропел рекламный слоган и повернул своё невинное лицо к Полу.

– Ха-ха-ха! Мы такой ерундой не занимаемся! – Пол передразнил Чана и продолжил:

– Мы можно сказать, на передовой, роботостроения! Хотя стало сложнее получить доступ к новейшим технологиям, да ещё эти из «Стража» на пятки наступают.

– Мой сосед, доктор Лорье, надеюсь, помните такого? Так вот, он тоже сегодня жаловался, что у них в Бюро проблемы: оборудование изнашивается, космические программы сворачиваются.

– Пожалуй, в этом что-то есть, – вставил Дэмиан, – акцент явно сместился из космоса в сторону климата и сельского хозяйства.

– Да с космосом, что-то явно неладное, – подхватил Пол. – Я слышал, станции изучения дальнего космоса собираются законсервировать на неопределённый срок. Странно всё это как-то.

– Но ведь это происходит не только с космосом. Вы задумывались о том, что компьютерная индустрия, да и робототехника давно топчутся на месте. Все революционные идеи откладываются в долгий ящик, под разными предлогами – не выгодно, бесперспективно, нет средств и так далее, – продолжил Чемизов. – Помните исследования по ускоренному переносу информации в мозг человека.

– Как не помнить, – перебил Пол, – ты же был волонтером в тех экспериментах, кажется на первом курсе. Один шлем с проводами чего стоил!

– Вот именно! Это же революционная технология! Только представьте себе, насколько ускорился бы процесс обучения, используя её с самого детства.

– Но ведь программу как-то быстро закрыли.

– И формулировка – дескать, технология оказалась неработоспособной! А я как сейчас помню тот единственный сеанс переноса и уверен на сто процентов, что она рабочая. Ведь я после этого выиграл олимпиаду по математике.

– Друзья, я думаю, вы сгущаете краски, – Чан был неисправимым оптимистом. – Не забывайте, сколько усилий было потрачено на всеобщую глобализацию, инфраструктуру, изменение климата. Ещё полвека назад в Северо-восточной Сибири температура зимой опускалась ниже минус пятидесяти градусов по Цельсию, а сейчас минимум – плюс пять! Территория тундры превратилась в посевные площади. Да, сегодня на гиперзвуковых ракетопланах за пару часов можно добраться в любую точку планеты. А торговля и услуги?! Сегодня человек обеспечен почти всем! Так что друзья не всё так печально.

– В том-то и дело, что – «почти»! А что будет, когда мы будем обеспечены вообще всем, – работать, не нужно будет? – Пол не разделял оптимизма Дэмиана. – Уже сейчас это «почти» – расхолаживает, отвлекает от настоящей работы. Вот мы с тобой были на конференции, – что ты оттуда полезного вынес? – спросил он, и сам же ответил. – Да ничего! Одна говорильня: мы улучшили то, проанализировали сё! Ни одного перспективного проекта, хотя идеи-то есть. Помнишь, Дэмиан, того паренька, что предлагал организовать каналы связи с помощью вибрационных приёмопередатчиков. Работают по принципу сейсмолокаторов. Улавливают и передают кодированные данные в виде малейших вибраций в определённом диапазоне. Теоретически работают на любом расстоянии в пределах планеты. Просто и гениально! Так его почти сразу заткнул какой-то серьёзный дядя – это, мол, не тема конференции. Да как же не тема?! Когда это и есть настоящая тема! – разволновался Пол. – К тому же вызывает вопросы монополизация отрасли коммуникаций. Владелец почти всех мировых магистральных сетей – «Транском».

– Кстати если внимательно присмотреться, то «Транском» не единственный, – Макс взял слово, – например, корпорация, где мы с Дэмианом трудимся – это всё что связано с климатом, а в машиностроении – это «Эдельвейс».

– К тому же безопасность всех глобальных корпораций и стратегических объектов обеспечивает всего одна охранная структура – «Страж», – Пол понизил голос. – Я работал на нескольких опорных станциях и паре атомных. Системы безопасности последнего поколения. Я «таких», – нигде больше не видел, даже в здании Совета в Новом Амстердаме.

Чемизов выпил ещё метрözля и в ожидании заказа, решил сменить тему разговора:

– Ну что гении-самоучки! А у вас-то есть идеи? – Макс посмотрел на друзей, заговорщицки прищулив один глаз. – Или уютные тёплые кресла расплавили вам мозги!

У всех было хорошее настроение, чем друзья не преминули воспользоваться.

– Что касается меня, то я вообще не сижу на месте. А вот ты мог бы подкинуть нам идею, как с помощью климатологии увеличить урожай морковки! – пошутил Пол.

– Нет, нет, нет! – замахал руками Чемизов. – С морковкой и без меня разберутся.

– Тогда может быть языковед Дэмиан Чан, придумает межгалактический язык для роботов, – снова предположил Пол, хитро улыбаясь. – Любит он всякие головоломки.

– А что! Было бы неплохо. Прилетит к нам робот из соседней галактики, а Чан ему – вот вам, пожалуйста, межгалактический язык. Будете общаться с вашими железными коллегами с планеты Земля! – от последних слов Макса все зашлись хохотом.

В заведении играла приятная, расслабляющая музыка. Друзья периодически шумно поднимали бокалы и продолжали разговор, уплетая черничный пирог, который почему-то был

зелёного цвета. Видимо зелёный цвет был фирменным знаком этого заведения. Завтра Пол и Дэмиан уезжали, но друзья договорились снова встретиться при первом, удобном случае. Вечер удался на славу, хотя все ещё не раз вспомнили об отсутствии Збышевского. Домой Макс вернулся затемно, разделся, и наспех почистив зубы, плюхнулся на тахту.

2

Воскресное утро начиналось не так многообещающе, как вчерашний выходной. Солнце лишь изредка проглядывало сквозь хмурую, серую пелену облаков. Голова была тяжёлой – пожалуй, эля выпито было многовато. О пробежке можно было и не думать. Вообще-то такое с Чемизовым случалось не часто, но и с друзьями они не каждый день встречались. Полдня, мягко говоря, он занимался ничего не деланьем. Сначала отмокал в душе, потом читал газеты. Затем включил телевизионную стену, охватывающую одну из торцевых частей его квартиры. Макс лениво посмотрел какие-то передачи, новости и переключил её в режим демонстрации.

Белый песок узкой полоской изгибался в виде подковы в бухте небольшого острова. Лазурного цвета вода, едва колыхалась, поблескивая зеркальной поверхностью. Лишь вдалеке было слышно, как пенные волны голубого океана разбивались о камни. Непрístupные каменные колоссы, покрытые буйной растительностью, выступали из воды на входе в гавань, как бы ограждая этот заповедный уголок от природных стихий. Райские птички ненавязчиво щебетали, перелетая с пальмы на пальму. А вдалеке, бросив якорь на рейде, покачивался трёхмачтовый фрегат. Реалистичное объёмное изображение в телестене, создавало эффект окна в другой мир. Казалось, вот только шагни и окажешься там, где всегда мечтал быть. «Наверное, было ужасно интересно бороздить океаны на парусных судах, в поисках чего-то неизведанного, отдаваться на волю силам природы. Храбрость и вера в свои силы служили морякам путеводными звёздами. Сейчас даже скорость и направление ветра корректируются. Белых пятен на земле уже нет, а заблудиться вообще невозможно. Хотя если говорить об океане, то тут ещё дел – непочатый край...» – мысли будоражили воображение Макса, а его взгляд простирался вдалёк и терялся за линией горизонта.

Макс был прав – время больших открытий на Земле уже давно прошло, унеся с собой романтику морских приключений. И от этого было немного грустно. Земля стала общим домом для всех людей. Но для этого человечеству пришлось преодолеть тернистый путь. Войны, бесконтрольный рост населения планеты, катастрофическое состояние экологии, голод, нехватка воды и природных ресурсов – все эти обострившиеся проблемы в середине XXI-го века чуть было, не стали причиной разрушительных социальных процессов. Настал момент, когда человечеству пришлось сделать выбор: выжить и спасти цивилизацию или сгинуть в пучине безумия. Люди поняли, что, только объединившись, введя единые законы для всех и на всей планете, они сумеют остановить хаос, сохранят себя как вид и заложат основы для будущих поколений, которым уготовано двигаться дальше навстречу новым вызовам.

Уже около сорока лет не было войн и каких-либо значимых конфликтов. Наступила эпоха всеобщего разоружения, что само по себе высвободило колоссальные ресурсы, тратившиеся раньше на поддержание обороноспособности отдельных государств. Большинство армий подверглось значительному сокращению с последующим преобразованием лучших из них в Гвардию Земли. Пятнадцатимиллиардному населению планеты понадобились энергоресурсы, рабочие места и продовольствие. Оружейный плутоний, которого было накоплено к тому времени невероятное количество, стал основой ядерной энергетики. Дешёвая энергия в свою очередь выступила катализатором развития многих отраслей промышленности. Особенно это коснулось транспорта, строительства, аграрной индустрии и роботостроения. Современный транспорт урбанизированного мира опутал всю планету, окончательно разрушив границы. Посевные площади появились там, где раньше была тундра, степь или пустыня, а урожай с них снимали несколько раз в год. Многие города были построены на пустом месте, а старые изменились до неузнаваемости, либо стали частью новых, поглотивших их мегаполисов. В их числе был и Метрополис, раскинувший свои владения на берегу Каспия, и Новый Амстердам, ставший мировой столицей. Казалось бы, вот – сбываются мечты человечества о всеобщем процветании

и благоденствию. Но у Макса было странное ощущение хрупкости окружающего равновесия. Незримые детали не вписывались в эту картину благостного существования. Он припомнил рассуждения доктора Лорье о космических программах, на которых фактически был поставлен крест. Стагнация высокотехнологичных производств тоже выбивалась из общей канвы. Робототехника, получившая мощный толчок в середине прошлого века, сегодня была представлена в основном нуждами транспорта, агропромышленности и рядового потребителя. Макс сразу припомнил рекламу: «Лучшие товары месяца – робокомбайн для сбора урожая, роботакси для мегаполиса – „В добрый путь“, и робопёс, для тех, у кого аллергия на шерсть!» Но особенно его поразила фраза, услышанная им ещё во время учёбы в университете из уст какого-то учёного: «...на сегодняшний день исследования, в области так называемого искусственного интеллекта высшего порядка, нам представляются несвоевременными...»

Вызов домофона прервал размышления Чемизова.

– Клаус, домофон, – скомандовал хозяин, не желая вставать с дивана.

Клаус мгновенно перевёл изображение с камеры домофона на телестену.

– Слушаю.

– Макс Чемизов? – внизу стоял незнакомый мужчина с загорелым лицом в летней шляпе и солнцезащитных очках.

– Да, с кем имею...

– Нам необходимо срочно встретиться. Прямо сейчас. Я жду вас внизу в кафе «Лунопарк». Это очень важно, – дисплей погас. Мужчина в шляпе оставил странное ощущение, но, похоже, что он не шутил.

– Ладно, если очень важно, тогда придётся спуститься! – в голосе Чемизова прозвучала ирония.

Сунув ноги в кроссовки, которые тут же приняли форму его ступней и, накинув спортивную кофту с капюшоном, он спустился вниз и пошёл в «Лунопарк». В открытом кафе за дальним столиком под навесом сидел тот самый мужчина в шляпе. Макс сел напротив и сделал вопросительное движение бровями, как бы говоря – ну вот он я! Мужчина явно нервничал, барабанил пальцами по столу и постоянно оглядываясь. Черноволосый, с широким лицом, ему было лет – сорок пять на вид, а горизонтальные морщины на лбу лишь подчёркивали его озабоченность. Он несколько раз окинул взглядом по сторонам и, наконец, произнёс:

– Я видел вас на одной из пресс-конференций корпорации «Климат» с неделю назад. Вы кажется один из разработчиков в научно-исследовательском центре?

– Допустим. А вы собственно кто?

– Сит Кабальдо. Но это не важно. Важно другое. Вы должны остановить их. У нас мало времени, – мужчина снял очки. В его глазах читался испуг. – Я навёл о вас справки – мне кажется, вам можно доверять. Мне пришлось пойти на риск.

– Но позвольте...

– В любом случае, мне не к кому больше обратиться в вашей корпорации. Вам нужно обязательно ознакомиться с этим, – он незаметно положил перед Чемизовым прозрачный квадратик микроносителя в виде брелка. – И помните! Они очень опасны. Не ищите меня, я вас сам найду. Да, и не выходите сразу за мной.

Мужчина быстро встал, вышел из кафе и растворился среди прохожих. Чемизов пожал плечами, не понимая, что это было. Он внимательно посмотрел на микроноситель, оставленный незнакомцем, сунул его в карман, выждал некоторое время и пошёл домой. Патрульный аэробот, висящий над «Лунопарком» сфокусировал объектив камеры на удаляющемся молодом человеке, а затем плавно поплыл по маршруту.

Вернувшись, домой Чемизов активировал микроноситель незнакомца, приложив его к сенсорному столу, и осмотрел его содержимое: несколько аудиограмм, записка и неизвестная программа. В записке был следующий текст:

«Сит Кабальдо. Адресовано Максу Чемизову. В ходе моего расследования по поводу исчезновения моего друга, журналиста Генриха Броди, прослеживается некая связь между отдельными случаями пропажи людей или их внезапной гибели. В частности, я поручил это дело сыскному агентству Элеоноры Файт. Ей удалось заполучить аудиограмму разговора, записанную в лаборатории на заводе робототехники корпорации „Эдельвейс“ в Неиджаде. Генрих как раз был там по поводу одной запутанной истории, случившейся на заводе накануне и связанной с гибелью людей. Несчастный случай произошёл в лаборатории завода в нерабочее время. В помещении лаборатории находились двое: инженер-разработчик робототехники Норти и сборщик одного из цехов Мартинес. Система безопасности получила сигнал о возгорании в лаборатории, просканировала помещение на наличие людей и, не обнаружив их, заблокировала двери и пустила газ. Норти и Мартинес погибли. Я встречался с Генрихом после его поездки в Неиджаду. Он был уверен в причастности к гибели людей – компании „Страж“ и Единой Службы Безопасности. Он явно что-то раскопал. Говорил, что это сенсация, но нужно ещё кое-что проверить. Кроме того, он разговаривал с небезызвестным вам Трубниковым. С его слов, он (Трубников) наткнулся на некий всепланетный заговор и упорно твердил о том, что корпорация „Климат“ в этом как-то замешана. Через несколько дней после нашего с ним разговора, Генрих пропал без вести. Я также был в Неиджаде, но больше выяснить ничего не смог. А вчера я потерял связь с Элеонорой Файт».

Дальше шли аудиограммы. Аудиограмма №1:

«Джек, Джек послушай меня... Тут что-то непонятное происходит. – Успокойся, Хозе. – Ты не понимаешь! – Ну, что там у тебя? – Я вчера работал рядом с закрытым цехом, ну тем, где производят какое-то важное оборудование. Туда наших ребят, никого не пускают. – Ну, знаю и что? – Там охранник „Стража“ постоянно перед дверью торчит, угрюмый такой. А как раз вчера рядом с тем цехом погрузчик стоял с закреплённым на нём приводом для комбайна. – Ну? – Так вот плохо закрепили привод! Ребята ушли на обеденный перерыв, а я задержался – с чипа контейнера спецификацию оборудования считывал. Смотрю, тот угрюмый расхаживает. И дёрнуло его под приводом встать, а тот возьми да сорвись с креплений. Угрюмый только руки вскинул – его и припечатало в районе грудной клетки. Кровища! – А дальше что? – А дальше из того цеха выбежали несколько охранников, осмотрелись, убрали привод, сгребли угрюмого с пола и опять за дверь. Затем один снова выскочил с чистильщиком и затёр следы. – Тебя видели? – Нет. Я за контейнером сидел, не успел сообразить, как они повыскакивали. – Что-то я ничего не слышал про несчастный случай. – Вот именно! А сегодня я прохожу мимо цеха, смотрю – угрюмый прохаживается, как ни в чём, ни бывало. – Ты уверен? – Да точно, это он!...».

Аудиограмма №2:

«Генрих Броди, девятое августа две тысячи сто пятого года, время – четырнадцать ноль три. Дом академика Трубникова. Итак, госпожа Трубникова, большое спасибо, что согласились встретиться со мной. Я приношу вам свои глубокие соболезнования в связи с внезапной кончиной вашего мужа. И поверьте, наша встреча чрезвычайно важна для того, чтобы пролить свет на это трагическое событие. Скажите, может быть, ваш супруг жаловался на какие-нибудь недомогания? – Реаниматолог сказал, что это внезапная остановка сердца. Но Иван никогда не жаловался на сердце, он вообще был... (слышатся всхлипывания). – Да, да я понимаю. – Он следил за здоровьем. – Хм, скажите, а чем он занимался в последнее время? – Работал, он всегда много работал. – Может быть, вы заметили что-то необычное в его поведении? – Последнюю неделю, до того, как... – Хотите стакан воды? – Нет, спасибо. Последнюю неделю он был сильно расстроен чем-то. Всё время говорил, что они везде, что они опасность для человечества. Говорил, что климатические системы в их руках – это катастрофа. – А кто они? – Я не знаю... я так и не поняла. – А он ничего не говорил про какой-нибудь заговор или что-то подобное. – Кажется... да, я сейчас вспомнила, он постоянно повторял, что это заговор против людей...».

– Ничего не понимаю! И при чём тут корпорация, – выдохнул Чемизов...

Рабочий день в понедельник начинался как обычно с совещания на пятнадцатом этаже. Руководством было сообщено, что модернизация близится к завершению. Оставалось подключить несколько опорных станций: одну на Шпицбергене и пару на Аравийском полуострове. Руководители подразделений, зевая, прослушали план работ на неделю, а затем разбрелись по своим отделам. У Чемизова возникла необходимость обсудить технические вопросы с коллегами по лаборатории. Они окружили большой голографический стол в центре лаборатории, служивший инструментом мониторинга. Голограмма над столом отображала всю территорию Европы вплоть до Уральских гор и захватывала часть Северной Африки и Ближнего Востока. Здесь можно было наблюдать климатические изменения в регионе для последующей их коррекции. Сотрудники в главе с Чемизовым о чём-то говорили, указывая по очереди на опорные станции континента, находящиеся в их ведении.

Наконец ближе к обеденному перерыву, появилась возможность поработать над реализацией задач, обозначенных на совещании.

– Анжела? – Чемизов поискал коллегу глазами, выглядывая из-за стеклянных прямоугольников мониторов.

– Я здесь, – отозвалась женщина с аккуратно уложенной причёской. Она была единственной женщиной в коллективе лаборатории, но почти никогда этим не обстоятельством не пользовалась, а в работе могла поспорить с любым мужчиной.

– А откуда у нас в системе появились закрытые блоки?

– Это отдел программного обеспечения компании «Страж» поработал. Они тут все выходные ошивались.

– Тогда мы вообще зачем? Мы тут разработчики или кто?

– У них есть допуск, – Анжела развела руки в стороны, показывая тем самым, что они (сотрудники лаборатории) тут бессильны. – Кстати, у них за главного – некий Петровский. Я его видела минут пятнадцать назад внизу, в Службе Коррекции Климата.

Макс уже бежал вниз и прямо у двери СКК натолкнулся на того, кого хотел увидеть.

– Ба! Кого я вижу. Чемизов, Чемизов. Слышал, что ты здесь работаешь, – воскликнул белобрысый молодой человек. Он слегка пополнел, с тех пор как они виделись в последний раз, но всё также смешно хлопал бесцветными ресницами.

– Леон Петровский, если не ошибаюсь? – съязвил Чемизов.

– Вижу, – чувство юмора тебе не изменяет.

– Так, что же не зашёл поздороваться. Вообще-то МЫ тут занимаемся внедрением чего-либо в систему, – Чемизов был явно недоволен вмешательством в его дела.

– Знаю, знаю. Но мы занимаемся исключительно безопасностью, – неторопливо и с некоторым тщеславием ответил Петровский.

– Не означает ли это, что в любой момент «Страж» сможет взять под контроль всю систему?

– Ну... это решение руководства корпорации, мы всего лишь исполнители. Да ты не расстраивайся, в других отделениях то же самое. Везде, так сказать, единообразно.

– Могли бы и предупредить! Ну, ладно. У меня тут полно работы. Рад был повидать, – выдавил из себя Чемизов.

– Удачи, – ответил Петровский и пошёл по направлению к лифтовому холлу.

С работы Чемизов вернулся усталый. Сбросив ботинки и форменную куртку с логотипом корпорации, он плюхнулся в релаксатор. Кресло опустило колпак над головой и привело туловище в полулежачее положение. Вихревые токи нежно защекотали тело, в голове защекотали птички, запах свежей хвои ударил в нос – молодой человек погрузился в электросон. Спустя пятнадцать минут, он встал, расправил плечи и, глядя на надпись – «Бодрость 24 часа» на колпаке релаксатора, произнёс:

– Не обманула реклама!

Клаус уже разогрел ужин: тунец с запечёнными овощами. Макс зевнул, включил первый всепланетарный канал и пошёл ужинать. Он втянул ноздрями тёплый запах из голубого, биополимерного лотка, разделённого на несколько секций и, судя по стуку вилки и ножа, остался доволен сделанным выбором (сегодня на ужин был пищевой набор номер пять). Уже допивая фруктовый сок, его привлёк голос из телестены:

«Мы получили информацию о том, что известный журналист – Сит Кабальдо погиб сегодня днём, сорвавшись с перил ограждения высотного парка отдыха в Западном районе Нового Амстердама. ЕСБ приступило к расследованию шокирующего случая. Высотные парки, столь любимые горожанами, известны своей высокой степенью безопасности. Тогда возникает вопрос: почему не функционировал защитный силовой экран?..» – сообщил корреспондент.

«Кабальдо, Кабальдо... Чёрт, это же тот незнакомец, что вручил мне вчера микроноситель!» – пронеслось в голове.

Через миг он уже сидел за компьютером. На микроносителе ещё оставался какой-то исполнительный файл. Он осторожно протянул палец к изображению файла программы на мониторе, словно боясь спугнуть, и ткнул в него. Открылся необычный интерфейс в форме октагона, разбитого на секторы. Каждый сектор имел свой цвет и был обозначен бессмысленным, на первый взгляд, набором символов. Нажатие на любой из секторов не вызывало никакой реакции. Ещё через полчаса Чемизов бросил безуспешные попытки извлечь исходный код программы. Дело принимало интересный оборот и, похоже, решить его было под силу только суперкомпьютеру в лаборатории «Климата». Использовать его в личных целях, было категорически запрещено, а контроль над соблюдением многочисленных правил безопасности и внутреннего распорядка корпорации возлагалось на сотрудников «Стража». Сотрудники эти носили сбоку парализаторы и за редким исключением были весьма немногословны. Одним из таких исключений был Тим Возняк, приветливый молодой парень, который частенько перебрасывался с Чемизовым парой слов. «До чего же они все похожи, как будто их в одной печке выпекают...» – подумал Макс. Только сейчас ему вспомнилось из субботнего разговора с друзьями, что бойцы «Стража» охраняют практически все стратегические объекты, включая подразделения глобальных корпораций.

– Эх! На то я и руководитель лаборатории, чтобы правила нарушать! – вслух произнёс Макс, держа между пальцами руки маленькую прозрачную пластинку информационного носителя. Он уже обдумывал план, как передать информацию с микроносителя на суперкомпьютер в лаборатории.

На следующий день, домчавшись метробусом до конечной платформы, Чемизов вышел наверх. Здесь спешащих на работу сотрудников встречали огромные буквы золотого цвета – «КЛИМАТ». Они красовались на газончике слева от главной проходной исследовательского центра корпорации в ста метрах от выхода из метро. Высокий забор, усеянный видеокамерами, опоясывал всю территорию исследовательского центра, замыкаясь на главной проходной, а воздухе постоянно курсировали, сменяя друг друга патрульные аэроботы. Предъявив охраннику на входе голографический жетон, Макс свернул налево и пошёл напрямик в небольшое здание вспомогательной подстанции, стоящее чуть поодаль от главного корпуса. Оттуда осуществлялось энергоснабжение второстепенных объектов.

Пронести информационный носитель в главный корпус, где располагалась лаборатория, не представлялось возможным. Сканер на входе обнаружит любое электронное устройство. Исследовательский центр принадлежал к объектам первого класса безопасности, высший класс был только у объектов ядерной энергетики и опорных климатических станций. По правилам корпорации, все личные вещи с электронной начинкой, включая коммуникаторы, флоксы, часы и даже ювелирные изделия с простенькими микрочипами должны были сдаваться в камеру хранения вестибюля. Каждый сотрудник имел личную ячейку с номером

на дверке, расположенную среди сотен таких же на длинной стене вестибюля. Единственная возможность перебросить данные с микроносителя – использовать компьютер подстанции и его внутренние каналы связи.

«Сейчас там никого не должно быть, – размышлял молодой человек, – дежурный инженер вероятнее всего в главной распределительной...» Допуск в помещение подстанции у него был – как разработчику, ему иногда приходилось бывать на внешних объектах во время наладки всей системы ещё, когда он только приступил к работе в корпорации. Тогда же он и оставил для себя лазейку, которой и собирался воспользоваться, чтобы миновать сложнейшую защиту центрального охранного сервера системы безопасности. Зачем он это сделал тогда? Ведь это было грубейшим нарушением безопасности объекта и, будучи обнаруженным, повлекло бы за собой серьёзные последствия, не говоря уже о том, что он бы лишился перспективной работы. Тогда ему молодому и, безусловно, талантливому программисту казалось, что он всемогущ и делает это исключительно из спортивного интереса. Чемизов почему-то опять вспомнил Петровского и мысленно сравнил себя с ним. Сравнение это ему очень не понравилось, но, тем не менее, именно былое ребячество могло сегодня помочь дать ответ на интересующий его вопрос.

Замок-сканер считал данные с жетона Чемизова и открыл дверь.

– Вы из диспетчерской? – голова инженера показалась из-за пульта управления.

Макс даже отшатнулся, никак не ожидая встретить здесь кого-нибудь.

– Нет, я тут... – преодолев секундное замешательство, он вспомнил, что в понедельник корпорация собирала журналистов на очередную пресс-конференцию, – вчера в пресс-центре у нас с электропитанием что-то было не в порядке.

– Да? Сейчас проверим вчерашние отчёты, – инженер оглядел пульт и начал невозмутимо барабанить по сенсорному дисплею. – Странно. В отчётах ничего нет.

– А может быть датчики не в порядке? – Макс продолжал импровизировать, а про себя подумал: «Чёрт бы его подрал. Надо же было именно в это время обход устраивать!».

– Хм. Вряд ли! – как-то слишком уверенно ответил инженер. – Но, можно проверить. Он отошёл к противоположной стене и открыл щиток, где располагались датчики.

Чемизов, не теряя ни секунды, вставил носитель в дополнительный боковой слот пульта управления, искоса поглядывая на инженера, и быстро активировал программу-закладку для доступа к охранному серверу. Только он успел отдёргнуть руку, как инженер обернулся и, пожимая плечами, изрёк:

– Датчики в норме, как я и думал.

– Ну раз тут всё в порядке, пускай в диспетчерской разбираются! – с этими словами Чемизов двинулся к выходу. «Надеюсь, он не заметит носитель...» – молодой человек быстро зашагал к главному корпусу.

День прошёл довольно спокойно, но у Чемизова руки чесались – хотелось поскорее заняться странной программой. Наконец сотрудники засобирались домой. Он соврал, что хочет ещё кое-что проверить и поэтому задержится, – ему совсем не нужны были свидетели. А тут ещё Анжела, как назло вызвалась помочь. «У неё ведь кажется семья, – делать ей, что ли нечего?» – подумал про себя Чемизов. Ему стоило некоторых усилий выпроводить её, не вызвав при этом подозрений. Как только последний человек покинул лабораторию, он занялся секретной миссией. Поколдовав с охранным сервером и обойдя его защиту с помощью своей программы-закладки, Чемизов подключился к вспомогательной подстанции и скопировал данные с носителя на рабочий компьютер. Теперь оставалось дать задание «Атланту» – гордости всего исследовательского центра. Суперкомпьютер последнего поколения «Атлант 3000» и вправду вызывал восторг у тех, кто с ним работал. Он был способен решать тысячи сложнейших задач одновременно, но главной сферой его применения были климатические процессы и управление ими. Макс поставил «Атланту» задачу по изучению интересующей его программы. Уже через десять минут был получен ответ. Первые фразы

не внушали оптимизма: «Язык программирования – неизвестен. Язык символов интерфейса – неизвестен». Зато дальше следовало: «Возможное назначение – диагностика роботизированных систем. Требуется подключение голографического устройства...». Макс перебросил все данные в конференц-зал, где имелся голографический стол меньшего размера для презентаций. Активировав программу, он увидел знакомый восьмиугольный интерфейс на встроенном в стол мониторе. Он поднял голову вверх и остолбенел. Над столом парило объёмное изображение человека в полный рост. Он ткнул наугад пальцем в один из секторов октагона. На экране появилось меню с неизвестными символами, а на изображении человека исчезла кожа, открыв его внутреннее строение.

– Вот так раз. Это же... не человек. Это андроид!

Нажатие на остальные секторы выявило правоту его слов. Интерфейс программы позволял подключаться к любой подсистеме андроида. Но так как андроида в наличии не было, равно как и устройства сопряжения его с компьютером, подсистемы голограммы были неактивны. «У него явно искусственный интеллект высшего порядка. Но ведь разработки в этой области не ведутся последние лет десять. Скорее всего – это секретные исследования. Только не понятно кто в этом замешан, – мысли крутились в голове. Он припомнил записку Кабальдо. – Вот влип!».

Последующие полчаса Чемизов лихорадочно уничтожал все следы своей деятельности, связанные с его открытием. Оставался ещё носитель в компьютере подстанции. Он спустился вниз и машинально зашагал к выходу. Проходя мимо поста охраны, он вздрогнул от оклика, обращённого к нему.

– Макс, ты что – циклопа увидел? – Возняк был на дежурстве.

– А, Тим. Да... я тут... заработался немного, – придя в себя, ответил Чемизов.

– Смотри, метробус не перепутай! – напутствовал охранник.

Главный корпус остался позади. Макс свернул к подстанции. Зайдя внутрь, он облегчённо вздохнул – на этот раз там никого не было. В два прыжка он оказался рядом с пультом управления и заглянул сбоку.

– На месте! – носитель был извлечён и спрятан в карман.

За окном метробуса проносились огни фонарей подземного освещения, чередуясь с рекламными экранами на платформах, призывающими что-нибудь купить: «Надоело менять зубные щётки? Устали от бесконечной чистки зубов? Теперь это в прошлом, – зубной эликсир „Эффект“ сделает это за вас!.. Бойтесь, высоты или не доверяете системам безопасности? Мы рады представить вам – пиджак-парашют!..». Макс припомнил несчастного Кабальдо, у которого, по всей видимости, такого пиджака не было. «Лунопарк. Следующая остановка – четвёртый сектор», – прозвучало из динамика. «Мне пора...» – Макс нехотя встал и вышел из метробуса. Поднявшись наверх, он вышел к оживлённому перекрёстку недалеко от дома. Свежий вечерний воздух приятно охлаждал лицо. Плотный поток электробусов, грузовых челноков и гравикаров замер перед красной световой стеной светофора. Макс двинулся на другую сторону улицы. Как вдруг слева от него послышался крик. Он повернул голову – чья-то женская сумка взвилась в воздух, а прямо на него рванул с места чёрный гравикар. Чемизов прыгнул вперёд и, ощутив лёгкий удар по ноге и проделав сальто, приземлился на дорогу. Гравикар свернул направо и скрылся из виду. Ему тут же помогли встать, видимо больше никто не пострадал. Он отряхнулся и, прихрамывая, быстро зашагал в сторону дома. Аэробот над перекрёстком проводил его своим глазком, а какая-то напуганная женщина кричала ему вслед:

– Подождите! Нужно дождаться патруль! Это нельзя так оставлять!

Гул ошарашенных прохожих ещё долго был слышен за спиной. Неслыханное происшествие – на дорогах давным-давно не случалось ничего подобного. Весь транспорт уже полвека как был оснащён всевозможными датчиками, а красная световая стена светофора должна была посылать на них импульсы, блокирующие любые попытки движения транспортных средств.

Кроме того, по наземным дорогам передвигался в основном общественный транспорт, роботакси и рабочие «лошадки» – челноки доставки. Для остальных транспортных средств существовали более скоростные маршруты – многоярусные виадукы над поверхностью и тоннели под землёй.

Придя в себя уже дома, Макс ещё какое-то время посматривал в окно, словно чего-то опасался. Метрополис переливался разноцветными огнями в вечерних сумерках, словно бисером, разбросанным щедрой рукой. Виадукы и высотные эскалаторы сплетались витиеватыми узорами, напоминающими древнюю арабскую вязь. Метал, стекло, и бетон высотных строений огромного города перемежались с парковыми зонами на крышах зданий, снующими повсюду прогулочными дирижаблями и проблесковыми огоньками ракетопланов. Город жил и дышал полной грудью. Его мощь и красота завораживали. Но взгляд Макса был обращён вниз, на прилегающую улицу. «Что это было – случайность? А если нет, то кому я помешал? И что вообще в этом такого. Ну, андроид и что! И раньше были попытки его создания. И почему это вообще секрет?.. Если только... Нет! Ерунда! Как они вообще узнали, я ведь работал в обход системы и уничтожил все следы...», – думая «они», Чемизов и сам не представлял, кто это может быть. Неужели существуют секреты, способные превратить его из случайного свидетеля в жертву. Он неожиданно вздрогнул. Секретная программа всё ещё находилась на его домашнем компьютере. Он бросился к столу и стал уничтожать все данные, связанные с программой. Оставалась ещё одна вещь. Он вынул из кармана прозрачный квадратик информационного носителя, долго крутил его между пальцев, не зная, как с ним поступить. Внезапно ему в голову пришла мысль: «А не скопировать ли мне данные с микроносителя и попросить Виктора поддержать их у себя, пока всё не прояснится?..». Так как других вариантов в этот поздний час он попросту не придумал, то решил остановиться на этом. Макс записал краткое голописьмо и скопировал туда всё, что было на микроносителе. Через пять минут Макс уже стоял перед дверью Виктора Лорье.

– А, Макс! Тоже не спится? Заходи, – казалось, сосед даже не удивился столь позднему гостю.

– Ничего что я...

– Проходи, ты же знаешь, что я поздно ложусь спать, – Виктор не соврал, его рабочий стол был завален раскрытыми атласами, а на мониторе виднелся участок какого-то созвездия. – Помнишь, я тебе говорил про сигнал из дальнего космоса?

– Конечно, помню. Вы ещё сказали, что он искусственного происхождения.

– Именно так, мой друг! Мы начали работу по расшифровке сигнала. Э-э... это конечно не быстрая работа, – Виктор сложил руки на груди, слегка опустил голову, как будто говорил сам с собой, потом вдруг снова оживился, – но знаешь, что интересно?! Мы предполагаем, что сигнал пришёл отсюда, – он ткнул пальцем в атлас. – А если быть ещё более точным, то из созвездия Ориона!.. Конечно, пока это только гипотеза, требует тщательной проверки... нам предстоит ещё много работы, – он снова принял позу лектора.

Макс посмотрел в атлас на столе Виктора и сразу вспомнил карту звёздного неба, знакомую ему с детства. Он представил в уме место, где должно было быть созвездие Ориона. Он даже забыл, зачем собственно пришёл. Он мог слушать Виктора часами, когда тот говорил о звёздах. Макс был для Виктора благодарным, да к тому же ещё и образованным слушателем. Лорье красочно обставлял свои рассказы о галактиках, чёрных дырах, нейтронных звёздах и других космических объектах, давая иногда волю своей фантазии. Он обладал даром рассказчика, способным увлечь не только неискушённого слушателя, но и коллег по работе.

– Интересно, а как долго шёл сигнал?

– Ну... – Виктор, как обычно почесал затылок, потом потеревил бородку, – если принять нашу гипотезу как верную и учесть, что от нас до созвездия Ориона приблизительно пятьсот

световых лет, то логично предположить, что и сигнал проделал именно такой путь. Но я повторяю, у нас пока слишком мало данных, чтобы говорить наверняка.

– Целых пятьсот лет назад кто-то послал сигнал! Видимо ответный сигнал дойдёт до них ещё через пятьсот лет, но это будут уже их потомки, – Макс представил эту картину.

– Пока тахионная теория не нашла экспериментального подтверждения, будем опираться на то, что перемещение со сверхсветовой скоростью невозможно. Соответственно ты прав – ещё пятьсот лет на то, чтобы сигнал вернулся назад.

Они ещё долго говорили о бесконечности, вселенной и вытекающей из этого бренности земного существования, о чёрных дырах и побуждаемых ими квазарах. Мельком взглянув на флокс, Макс неожиданно вспомнил, зачем он собственно пришёл.

– Виктор, я ведь к вам с просьбой заглянул.

Лорье не без труда отвлекся от своих рассуждений:

– Да, да. Так что ты говоришь, какая просьба?

– Мне нужно, чтобы вы сохранили для меня вот это голописью. Если вдруг со мной что-нибудь случится... в общем, ознакомьтесь с содержимым и распорядитесь им по своему усмотрению.

– Ты меня пугаешь Макс! Может, объяснишь, что случилось?

– К счастью ничего не случилось. Это я так! Перестраховываюсь.

– И всё-таки мне кажется, ты что-то не договариваешь. Может я смог бы тебе чем-то помочь, ты же знаешь я...

– Не беспокойтесь, просто я боюсь, что могу его потерять, а у вас он наверняка будет в сохранности.

– Хорошо, как скажешь, давай его сюда.

После того, как Чемизов ушёл, Лорье ещё какое-то время находился в состоянии растерянности. Его не покидало чувство, что на самом деле случилось нечто серьёзное, но Макс почему-то не хотел об этом говорить.

3

– Господин Белковский, до нас дошли сведения, что в последнее время участились случаи внезапной гибели или пропажи людей без следа. Совет вызвал вас, чтобы вы разъяснили эту ситуацию. Есть и другие причины: пожар на одном из предприятий «Эдельвейса» в Южной Америке, гибель пассажирского судна в проливе Ла-Манш. Всё это вызывает много вопросов, – Нона Венсдорф окинула взглядом советников, сидящих за большим интерактивным столом в виде кольца, давая понять, что говорит от имени всех членов Совета. – За последние тридцать лет, благодаря повсеместному внедрению высокотехнологичного оборудования и систем безопасности, нам удалось снизить гибель людей от техногенных факторов до минимума. А тут сразу столько происшествий, да ещё с криминальным подтекстом.

– Конечно, госпожа Председатель, – Стив Белковский, директор Единой Службы Безопасности, слегка кивнул головой, приветствуя Венсдорф и остальных советников. – Что касается пропажи людей, то по многим эпизодам расследование завершено. В тех случаях, когда были обнаружены тела, можно с уверенностью утверждать, что основная причина смерти – несчастный случай...

– Вы прекрасно понимаете, о чём я говорю, – Председатель подняла руку, не давая договорить директору. Очевидно, что это была женщина большой воли. По её смуглому, бесстрастному лицу нельзя было предугадать ход её мыслей. – Нас интересуют не результаты вообще, а по конкретным случаям. У меня тут аналитическая справка, – она уверенно провела пальцем по столу, и перед всеми советниками появилось изображение. – Из пропавших без вести интересующих нас десяти человек: пятеро – известные учёные в разных отраслях, трое – журналисты, двое – сотрудники вашей службы. Кроме того, внезапная смерть Трубникова, – учёного с мировым именем, заложившим основы современной климатологии.

– Да, да. Я как раз собирался доложить. Из вашего списка пропавших людей удалось обнаружить двоих: одного учёного – Эванса...

– Того самого, что занимался биоинженерией и который, как нам известно, стоял на пороге важных открытий, разве не так? – спросил один из членов Совета, не поднимая головы.

– Совершенно верно, он действительно работал над перспективным проектом, – подтвердил директор. – Второй человек из списка – журналист Кабальдо. В случае Эванса пока нет оснований, полагать, что имела место насильственная смерть. Тело учёного было выброшено на берег морским течением у Западного побережья Нормандии и найдено случайно рыбаком вдали от населённых пунктов. У него были сломаны шейные позвонки, но такую травму запросто можно получить при ударе о воду, падая с большой высоты. Эванс находился в отпуске и путешествовал с семьёй на океанском лайнере. Последний порт захода лайнера – Лондон. Возможно, он случайно выпал за борт судна... по крайней мере, мы проверяем все версии. Следующий – журналист Кабальдо, сорвался с ограждения высотного парка в Новом Амстердаме. Тело сильно пострадало при падении с высоты, но его опознали по голожетону.

– Не слишком ли много падающих с высоты, господин Белковский? – спросила женщина-советник с узким лицом и причёской, похожей на сакуру.

– И разве высотные парки не оснащены защитным силовым барьером? – колкий взгляд Председателя выражал некоторое недовольство.

– Да, конечно. Но в тот момент он почему-то был отключён. Мы сейчас выясняем – почему? Вероятно, у Кабальдо была назначена встреча с кем-то, – как бы оправдывался директор, хотя вопрос был адресован не ему, а одному из советников, который был, видимо, ответственным за городскую инфраструктуру.

– И этот кто-то очень хотел, чтобы с Кабальдо произошёл несчастный случай, – продолжила за него Председатель.

Директору ничего не оставалось, как только пожать плечами.

– Вам удалось узнать, с чем он работал? – черноволосый советник в светлом костюме пристально посмотрел на Белковского.

Но директора ЕСБ не так-то просто было пронять. Он выдержал паузу и продолжил:

– В его квартире не было найдено никаких записей, документов, а также электронных устройств записи и хранения информации, что конечно весьма странно... – директор изобразил лёгкое удивление. – Но сейчас мы работаем с коллегами Кабальдо. За этим журналистом прочно закрепилось звание любителя сенсаций, поэтому не исключено, что ответы мы найдём в сфере его профессиональной деятельности. Что касается Трубникова, то по единогласному заключению медицинских экспертов, смерть наступила в результате остановки сердца. Впрочем, можете сами ознакомиться, – директор активировал свой флокс. Над флоксом возникла голограмма древовидной структуры с надписями на концах ветвей. Коснувшись пальцем одной из них, а затем интерактивного стола, директор вывел перед советниками отчёт по делу Трубникова и данные по остальным вопросам. Дав время советникам ознакомиться с документами, директор продолжил:

– Далее пожар на заводе корпорации «Эдельвейс». Из снимков видно, что очага пожара не было как такового, хотя внутренняя система безопасности получила сигнал о возгорании в лаборатории. В данном помещении на тот момент находились двое сотрудников завода. Но система почему-то не обнаружила их, заблокировала двери и пустила газ. В результате два человека внутри лаборатории погибли. Представители «Стража» говорят, что это из ряда вон выходящий случай и обещали провести полное служебное расследование и ревизию технического состояния системы безопасности.

– И, насколько нам известно, – абсолютно лысый советник слева от Белковского быстро обвёл взглядом окружающих, а затем повернул голову к нему, – один из этих двоих опять-таки известный разработчик робототехники – Норти?!

– Да, но не стоит ассоциировать этот случай с другими. Скорее всего, речь идёт о технологическом сбое, – на лице Белковского появилось нечто похожее на сожаление.

– Как и в случае с Кабальдо, – прокомментировала Председатель и обратилась к одному из советников:

– Господин Марвинс, проконтролируйте работу департамента Безопасного Жизнеобеспечения. Отказ оборудования или технологический сбой – должны стать последними в списке причин, угрожающих жизни человека.

– Наконец, гибель частного пассажирского судна, – продолжил свой доклад Белковский. – Судно подало сигнал бедствия и вскоре затонуло. Водолазы обнаружили искусственную пробину на корпусе судна. Мы думаем, что целью была некая госпожа Файт – весьма эксцентричная особа, занималась частным сыском. Она единственная была заперта в каюте снаружи. Больше пока на неё ничего нет, но вряд ли она как-то связана с общим списком. Скорее всего, это происшествие также связано с её профессиональной деятельностью.

– Не густо! – резюмировала Венсдорф. Она встала с кресла и подошла к панорамному окну зала, открывавшему поразительный вид на мегаполис. Её слегка полноватую фигуру в бежевом костюме, невозможно было увидеть снаружи – она была всего лишь песчинкой в сердце мировой столицы. Но здесь, в зале на самом верху здания Совета, каждый присутствовавший чувствовал напряжение, исходившее от её фигуры, а собранные в пучок на затылке волосы, только усиливали это ощущение. Она стояла так всего полминуты, но советникам показалось, что прошла целая вечность. Председатель медленно повернулась и, подойдя к столу, сказала:

– Как вы все понимаете, такие случаи в наше время выглядят вызывающе и никак не вяжутся с идеологией безопасного жизненного пространства, которую Совет продвигает вот уже третье десятилетие. И продвигает, – она подняла указательный палец вверх, – надо сказать весьма успешно. Мы ежегодно тратим достаточно большие средства на внедрение организационных и технических мероприятий, улучшающих качество жизни людей. Сегодня роботизированные системы есть не только в каждом доме, но и везде где присутствует человек. Технический прогресс стал неотъемлемой частью нашей жизни, и мы не можем себе позволить, чтобы люди усомнились в данном утверждении. Тем более что подобные происшествия серьёзно подрывают основы всемирной безопасности, доверие к органам власти и как следствие авторитет Совета, как верховного органа планеты. Мы должны приложить все усилия для тщательного расследования этих дел. Особенно мы ждём действий от вас господин Белковский. Скооперируйтесь с другими службами и, если нужно подключите гвардейцев, – добавила она, положив руку на стол и глядя в упор на Белковского.

– Поверьте, я заинтересован в этом как никто другой – двое моих высокопоставленных подчинённых просто исчезли! – взгляд Председателя даже его привёл в замешательство.

– У кого-нибудь ещё есть вопросы или замечания к господину Белковскому? – Вэнсдорф снова окинула взглядом советников.

– Я думаю нужно дождаться конкретных результатов расследования, чтобы говорить предметно, – высказал мнение лысый советник. – К тому же нам нужно серьёзно проанализировать существующие технологические системы, обеспечивающие жизнедеятельность человека на предмет морального и физического износа. Я думаю, советник Марвинс займётся этим вопросом и отдаст соответствующие поручения.

Остальные советники лишь молча закивали головами, показывая, что согласны с предложением.

– Хорошо. Господин директор, подготовьте детальный отчёт к следующему заседанию. Советник Марвинс, жду от вас незамедлительных действий. Все свободны!

После того, как все покинули зал, декоративная панель в стене справа от панорамного окна открылась, и из проёма показался человек. Он был совсем непримечателен на вид: в тёмно-сером костюме с маленьким восьмиугольным значком на лацкане, с аккуратно уложенными коричневатыми волосами и сложенными перед собой руками.

– Что скажете Верналь? Белковскому можно доверять? – послышался голос, обращённый к вошедшему мужчине. Вэнсдорф снова стояла лицом к окну. Видимо это было её излюбленное место. Тут, как нигде в другом месте она чувствовала груз ответственности, лежащий на ней. Но, несмотря на это, она стояла тут, смотрела на город, и город в ответ делился с ней своей энергией, как будто понимая, что от этой женщины во многом зависит и его судьба.

– При вашей должности доверять нельзя никому, – мужчина сделал пару шагов в направлении окна, – но он назначен Советом, а это уже в своём роде кредит доверия. Я думаю, – в его же интересах как можно быстрее разобраться с этими делами.

– Почему-то такие люди у меня всегда вызывают неоднозначное впечатление, – продолжила она, так и не повернув головы.

– Согласитесь, было бы странно, если бы человек его профессии был прост и понятен всем.

– Наверное, вы правы Верналь, – Председатель, наконец, повернулась к своему помощнику. – Что там с этим сигналом из дальнего космоса? Удалось расшифровать?

– Пока нет, но в Бюро работают над этим.

– Хорошо, что ещё не успели законсервировать станции.

– Но вообще-то пока ничего неизвестно и стоит ли... – помощник явно не проявлял особого интереса к вопросу. – Тем более Совет уже рекомендовал...

– Да вы что Верналь! После этого сигнала не может быть и речи о сворачивании наблюдения за дальним космосом. Похоже, мы слишком увлеклись решением насущных проблем и перестали смотреть в перспективу. А исследования дальнего космоса, в свете последних событий, представляются мне как раз такой перспективой. Если упустим шанс сегодня, то завтра это может нам очень дорого обойтись в прямом и переносном смысле.

– Вы же знаете, за последние полвека много усилий было направлено на экологические программы, ядерную безопасность и производство продовольствия, – Верналь пустился в рассуждения.

– Всё так! Мусороперерабатывающие заводы только недавно избавились от наследия в виде мусорных свалок вокруг городов. Не понимаю! Как они вообще могли так захлать планету, что пришлось, потом полвека разгрести.

– Не забывайте, что наши предки были разобщены и много сил тратили на войны друг с другом.

– И чуть не ввергли нас в пучину ядерного безумия. Возможно, настало время повернуться к космосу лицом. Тем более не далёк тот час, когда человечеству всё равно придётся осваивать новые колонии. Нужно обсудить этот вопрос на ближайшем заседании Совета. Кстати, подготовьте мне справку о состоянии дел в Бюро. Можете идти Верналь.

– Слушаюсь, – помощник скрылся почти так же незаметно, как и появился, закрыв за собой потайную дверь. Председатель снова повернулась лицом к мегаполису и ещё долго стояла так с заложенными назад руками.

Новый Амстердам получил своё название в честь голландского Амстердама, почившего в глубинах мирового океана, в связи с изменением климата и ставшего центром индустрии глубоководных погружений всепланетарного масштаба. С высоты птичьего полёта, столица напоминала большой цветок с семью лепестками. На кончиках всех лепестков находились аэропорты, из которых ракетопланы бесконечными вереницами разлетались в разные концы света. Расположенная у подножья Швейцарских Альп на берегу огромного водохранилища, молодая столица вобрала в себя всё лучшее со всего мира в области архитектуры, строительства и технологий. Всю центральную часть этого цветка занимал правительственный комплекс сооружений, над которым возвышалось величественное здание Совета в виде перевёрнутого эллиптического параболоида. Его дымчатая стеклянная поверхность поблескивала в лучах солнца, напоминая драгоценный камень. Зелёные пятна садов и парков, чередуясь со спортивными площадками на террасах каменных исполинов, ниспровергались вниз замысловатыми фигурами, сплетаясь в единое, лоскутное одеяло с городской инфраструктурой. Театр в виде морской раковины, спиралевидное здание делового центра, самый известный в мире университет, похожий на звезду – неутомимая рука архитектора постаралась на славу. Миллионы спешащих людей и непрерывный поток транспортных средств задавали ритм этого большого города. Именно в этом городе решались судьбы всего человечества. Хотя знать это наверняка не мог никто...

На мониторе Белковского появился запрос на соединение. Директор активировал связь:

– Докладывайте!

– В издательстве, где работал Кабальдо, говорят – он был сильно озабочен в последнее время, замкнут и вообще вёл себя как-то странно. Последние командировки – Лондон, Астрополис, Сингапур и Неиджада, – оперативный сотрудник закончил перечисление.

– Неиджада?

– Да, да. Он посещал завод робототехники корпорации «Эдельвейс», где произошёл несчастный случай.

– Понял. Что ещё?

– Выяснилось, что до него там побывал его друг, тоже журналист, Генрих Броди. Видимо, они интересовались одним и тем же, кроме того, Броди исчез, вскоре после поездки в Неиджаду.

– Так, так!

– Пока всё.

– Продолжайте работать и информируйте меня сразу же, как что-нибудь узнаете! – директор отключил связь.

– Значит Неиджада, говоришь... – глаза Белковского на секунду сверкнули злоевшим огоньком. Его и без того выдающийся подбородок, ещё больше выдвинулся вперёд, на лбу появились вертикальные морщины, а угловатое лицо застыло, став похожим на маску из бетона. Он ещё какое-то время смотрел в одну точку, барабанил пальцами по столу, а затем резко встал и вышел из кабинета...

Здание Центрального Исторического Архива напоминало три гигантских, стеклянных шайбы, положенных друг на друга со сдвигом. Ян Збышевский стоял в зале депозитария, склонившись над дисплеем архивного терминала. Светлые вьющиеся волосы время от времени падали ему на лоб, закрывая обзор. Он, не спеша, укладывал их рукой назад, почёсывал нос и продолжал работать. Иногда брови на его вытянутом лице подскакивали вверх, выдавая то ли удивление, то ли озабоченность. В такие моменты он обычно поднимал голову, подпирал её рукой и о чём-то сосредоточенно думал. Вся его фигура при этом принимала какую-то мону-ментальность. Казалось бы – ну что может быть интересного в работе историка-архивариуса? Однако Ян считал иначе. Там, где другой уже начал бы зевать, он погружался в исследование, отправляясь в очередное, увлекательное путешествие по истории. На этот раз он был занят систематизацией данных, связанных с индустриальным прорывом, начиная с середины XX-го века, и по сей день. Вызов флокса оторвал его от дела.

– Слушаю! – ответил Збышевский, не отрывая взгляда от терминала.

– Ян, приветствую! – лежащий перед Збышевским флокс автоматически перешёл в режим громкой связи, так как Ян имел обыкновение снимать его с руки, когда был на работе.

Ян ткнул пальцем в одну из кнопок флокса и над ним появился маленький голографический экранчик.

– А, Макс. Как дела?

– Включи генератор переменного шифрования.

– Видимо дело секретное, раз понадобился закрытый канал. Ты не на работе? – спросил Збышевский, переключая флокс.

– Нет. Пришлось выйти ненадолго. Тут кое-что случилось. Просто не хотелось бы по открытым каналам трепаться.

– Что-нибудь серьёзное? – В голосе Яна послышались тревожные нотки.

– Не то, чтобы... но мне нужна твоя помощь, как специалиста.

– Конечно, никаких проблем.

– Не мог бы ты проверить следующую информацию: меня интересует всё, что связано с разработками в области создания искусственного интеллекта и особенно человекоподобных роботов.

– Да-а. Похоже, дело и, правда, – серьёзное. Но тебе повезло, я как раз занимаюсь изучением данных, связанных с историей научно-технического прогресса за последние полтора века.

– Тогда тебе это не составит большого труда.

– В общем, сделаю всё, что смогу.

– Вот и хорошо. Ты не передумал прилетать в Метрополис?

– Нет, нет. Всё как договаривались.

– Ну, тогда поговорим, когда прилетишь. Успеешь сделать?

- Успею. Я с тобой свяжусь перед вылетом.
- Договорились. Спасибо большое.
- Не стоит, но выпивка за твой счёт! – Збышевский постарался подбодрить товарища.
- Хорошо, – Чемизов засмеялся.

В Архиве хранились знания, накопленные человечеством за всю историю его существования. Знания эти были тщательно отсортированы, классифицированы, пронумерованы и втиснуты в цифровые носители круглой формы, размером с бильярдный шар. Шары были выполнены из чрезвычайно прочного сплава, который в совокупности с другими ударопрочными, а также радио- и электрозащитными технологиями обеспечивали достаточно высокую степень защиты информации. Носители были гарантом того, что ни единая крупица знаний не исчезнет бесследно с истлевшей книгой или не затеряется в дебрях глобальной информационной среды. Кроме того, информация на них могла храниться бесконечно долго. Ровные ряды стеллажей радиально расходились от центра огромного зала депозитария. Все их лотки были заполнены до самого потолка носителями, отдающими холодным стальным блеском, что делало депозитарий похожим на инкубатор. Автоматизированная система депозитария обрабатывала поступающие запросы, и вот уже очередной шар мчался по пневмотрубопроводам внутри стеллажей, а затем под полом к рабочему терминалу, с которого поступил запрос. Каждый такой носитель умещал в себе огромный пласт сведений из различных областей знаний: Большой Взрыв, зарождение вселенной, история Земли, наука, культура, искусство, – если где-нибудь и можно было найти ответ на интересующий вопрос, то это было именно, то самое место.

В течение последующих нескольких дней почти всё время Збышевский посвятил поручению Чемизова, тем более что его тема полностью укладывалась в то исследование, которым он был занят. Информационные шары со свистом катились к терминалу Збышевского и обратно. В этот период к вздымающимся бровям и сократовской позе мыслителя, добавились хаотичные прохаживания вокруг терминала. Збышевский был скрупулёзным человеком, почти дотошным, что позволяло ему собирать из разрозненных фрагментов цельную картину. Было очевидно, что история – это его призвание. В какой-то момент ему самому стало интересно это поручение, тем более что ответы наводили на определённые размышления.

4

После инцидента на пешеходном переходе, Чемизову вдруг стало казаться, что вокруг него происходят странные вещи, на которые раньше он бы и внимания не обратил. Например, сотрудник подземки, дежуривший на станции, где Чемизов обычно выходил из метробуса, при виде его внезапно оживлялся и провожал его долгим взглядом. Тот же самый взгляд он почувствовал, когда зашёл, как обычно по пути после работы, в магазинчик за выпечкой. Магазин находился внизу его дома, куда он ходил за покупками последние лет пять, а взгляд принадлежал продавщице. Да ещё голожетон на проходной в какой-то день оказался заблокирован, но после того как охранник куда-то позвонил, всё чудесным образом разрешилось. С его слов якобы просто произошёл сбой, но для Чемизова, который понимал в этом гораздо больше, это звучало весьма странно. И всё же он был склонен думать, что это просто его мнительность, обострившаяся на фоне последних событий, никак, впрочем, друг с другом не связанных. Тем не менее, выходить наружу с платформы метробуса он стал через подземный переход. Это было немного дальше, зато выход был на той же стороне улицы, что и его дом. Магазинчик внизу он подсознательно проходил мимо. Первые дни он озирался по сторонам, даже в лаборатории. Анжела, заметив его нервозность, обеспокоилась – всё ли у него в порядке? Но потом работа поглотила его с головой, и он почти забыл о происшествии. Ближе к концу недели, а именно в пятницу утром позвонил Ян Збышевский и сообщил, что прилетает вечерним рейсом. Это было как нельзя кстати – Макс с нетерпением ждал встречи, так как нуждался в разрядке после сумасшедшей недели. После разговора с Яном, он почувствовал облегчение, и остаток рабочего дня провёл в хорошем расположении духа.

Захватив флокс и микроноситель, который теперь он всегда носил с собой, из камеры хранения вестибюля Чемизов направился к выходу. Дорога домой, слегка утомила. Как обычно в пятницу вечером народ спешил домой в предвкушении выходных. Дома, освежившись и наскоро перекусив, Макс переоделся в более подходящую для развлекательного места одежду и придиричиво осмотрел себя в зеркало: немного усталый взгляд, лёгкая щетина на лице. Но всё это полная ерунда – он был решительно настроен на отдых. На стоянке слева от дома, он нырнул в одно из многочисленных роботакси и активировал его своим голожетоном. На этот раз местом встречи был выбран ночной клуб в азиатском квартале. Поездка предстояла не близкая – азиатский квартал находился на противоположной стороне Метрополиса на живописном берегу Каспия. Роботакси всегда прокладывали кратчайший путь, ежесекундно получая данные о загрузке трасс. Вот и сейчас электронный штурман прочертил путь на табло, сообщил время в пути и стоимость проезда: двадцать минут за двенадцать ребондов. Роботакси слегка приподнялось над землёй и стало плавно набирать скорость.

Макс потыкал пальцем в дисплей, перебирая радиостанции и, услышав негромкую музыку, откинулся на спинку кресла. Ему почему-то стало грустно. Глядя в окно, он вспомнил детство, родителей, оставшихся в небольшом городке. Как давно он там не был. Последний раз они виделись пять лет назад, когда он только окончил университет. Конечно, они общались по видеосвязи, но холодное стекло монитора не могло передать атмосферу дома, ощущения, знакомые ему с детства. Чем собственно он занимался все эти годы? Сначала учёба, затем карьера, работа. Родители всегда были вместе, даже когда разговаривали с ним с экрана монитора, – так и сидели рядышком. Счастливые лица мамы, одобрительный взгляд отца – они поддерживали его во всём и гордились его успехами. Он подумал о том, что с ним-то рядом никто не сидел. Мария – девушка, с которой даже его родители успели познакомиться, тоже успешно делала карьеру, и вопрос о семье как-то не стоял. Они были вместе, но каждый из них был по-своему одинок, что и привело, в конечном счёте, к расставанию. Макс почему-то задумался о своём одиночестве. Перед глазами снова возникло уверенное лицо отца, окаймлённое

седыми волосами и улыбка мамы. «Я не был дома целых пять лет! Ближайшие выходные поеду домой...» – мысли свербили в голове.

«Конечный пункт маршрута», – провозгласил штурман, вернув, молодого человека к действительности. Роботакси припарковалось на стоянке неподалёку от ярко освещённой набережной. Списав со счёта двенадцать ребондов, Чемизов вышел из роботакси и окинул взглядом пресноводное море. Он специально не стал выходить прямо у клуба. Ему захотелось вдохнуть прибрежного воздуха – давненько он здесь не был. Сверкающие разноцветными огнями, прогулочные яхты сновали вдоль побережья взад-вперёд. Солнце уже зашло, и вечер предстал во всём великолепии: звёзды сияли на чёрном небе, а свет луны отражался от поверхности водной глади молочной пеленой. Он посмотрел на флокс: «Четверть десятого...» Клуб находился метрах в ста вверх по улице, выходящей на набережную. Через пять минут ходьбы он увидел переливающуюся вывеску – «Жёлтый попугай» и зашёл внутрь. Он здесь уже бывал раньше, поэтому сразу прошёл в зал и стал искать Яна, крутя головой по сторонам.

– Макс, сюда, – Збышевский размахивал рукой за столиком в конце зала.

– Ага! Вот ты где, – Чемизов протянул руку. – Далеко забрался.

– Зато здесь музыка разговаривать не мешает. Держи, я уже заказал парочку их фирменных коктейлей, – он протянул мерцающий напиток лимонного цвета в высоком бокале с маленьким попугайчиком, сидящим на краю. В качестве закуски к коктейлю Ян выбрал протеиновые батончики с мясом креветки.

– У! Неплохо! – оценил Макс, хрустя батончиком и запивая его коктейлем. – Ну, рассказывай. Удалось что-нибудь узнать?

– Сначала давай я переброшу тебе всё, что я нашёл по твоему запросу. Тебе на флокс перебросить или носитель есть? – Ян вопросительно посмотрел на друга.

– И носитель тоже имеется. С некоторых пор я ношу его с собой, – Макс достал микроноситель и потряс им в воздухе.

Ян сложил два прозрачных квадратика вместе боковыми гранями и провёл пальцем по их поверхности в направлении от своего носителя к носителю Макса. Носители засветились на пару секунд голубым огоньком и погасли. Передача данных завершилась.

– Надеюсь, ты не весь Архив переписал?

– Не бойся. Только основные тезисы, – Ян отхлебнул из своего бокала.

– Хорошо. Ну, а вкратце, есть что-нибудь заслуживающее внимание?

– Даже очень есть. Я занимаюсь сейчас, как и говорил тебе, историей научно-технического прогресса, начиная где-то с середины позапрошлого века. Но пока ты не задал мне нужное направление, я не замечал некоторых особенностей. Дело в том, что первые идеи о возможности создания искусственного разума прозвучали как раз в пятидесятые годы XX-го века. И идеи эти были неразрывно связаны с развитием вычислительной техники и роботостроения. И именно в те годы вычислительная техника совершила настоящий прорыв, повлиявший практически на все остальные отрасли хозяйства. Но дело в том, что если внимательно присмотреться, то можно увидеть подобное ускоренное развитие технологий и в других областях знаний: медицине, физике, химии, биологии. Складывается впечатление, что строго определённые порции знаний и технологий вбрасывались искусственно для того, чтобы дать толчок развитию какой-либо отрасли промышленности или направления науки. Интерес ради, я заглянул в более ранний период. И что ты думаешь – там то же самое! – он выпил изрядную долю коктейля, как будто у него пересохло в горле.

– То есть... ты хочешь сказать... – Макс не успел договорить, тоже приложившись к бокалу.

– По моим оценкам всё началось где-то в семнадцатом столетии. Что касается

человекоподобных роботов или андроидов, то осязаемые подвижки относятся к новейшей истории. Но видишь ли какая штука. В последние годы происходит что-то непонятное, как если бы кто-то стал сознательно тормозить прогресс.

– Ага! Ты тоже заметил?!

– Именно! Хуже того, не просто тормозить... – Ян наклонился поближе. – Видные учёные, занимавшиеся самыми перспективными направлениями, стали... как бы это сказать. Помнишь Эванса?

– Ну да. Он был довольно известный в сфере биотехнологий. Но с ним, кажется, несчастный случай произошёл.

– Вот именно, – несчастный случай и как раз, после того как он объявил об успешном опыте с органическими материалами, схожими с тканями человека. Он добился того, что человеческая кожа не только не отторгалась, но и регенерировала, будучи помещённой, при определённых условиях, на полностью искусственный объект. Кажется, это был какой-то металлический прибор в виде шара. А это уже имеет прямое отношение к биороботам. Представь себе, натянул такую кожу на железного истукана – вот тебе как бы и человек!

– Но может это просто случайность?

– Было бы случайностью, если бы не другие.

– А что были и другие? – Макс бросил недоверчивый взгляд.

– Ну, Трубников, например.

– Трубников, опять Трубников... Ладно, потом посмотрю внимательно твои материалы. Похоже, ты здорово постарался!

– Надеюсь, они тебе пригодятся. Расскажешь, что ты там задумал?

– Обязательно, но позже! – Макс уже покачивал головой в такт музыке, доносившейся с танцпола. – А сейчас я надеюсь, мы не будем сидеть тут всю ночь как бирюки, и говорить о работе?

– Ты прав, старик! Чертовски прав, – Ян похлопал его по плечу. – Кстати смотри за барной стойкой, какие цыпочки.

– Да, девушки первый класс! А ты что... уже... – Макс на миг вспомнил Сару, подругу Яна.

– Ты про Сару?.. Уехала изучать фауну Южной Африки. Она ведь зоолог – зверушки превыше всего! Вот так, дружище! – лицо Яна при этом выражало то ли сожаление, то ли облегчение.

Справа от барной стойки на небольшой сцене появилась танцовщица в обтягивающем блестящем комбинезоне и с ходу начала отжигать, цокая каблуками о пол под звуки ритмичной мелодии. Слева и справа от танцующей девушки, повинаясь невидимой воле звезды представления, повторяли движения, словно марионетки две её голограммы. Публика в зале оживилась и потянулась на танцпол. Вечер начинался и, похоже, скучать никому не придётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.